Каренин посмотрел на свою жену. Услышав, что она открыто спросила его об этом, он понял, что не имеет значения, был ли он отвергнут или нет.

— Тебя беспокоят слухи?

— Нет. Но я боюсь, что они причинят боль людям, которые мне небезразличны, — ответила Анна.

— Тогда тебе нужно быть к этому готовой, Анна. У нас не всегда будет получаться все правильно. Пока… — Каренин сделал паузу, прежде чем продолжить, — пока ты не перестанешь бояться.

— Я не буду бояться вечно, — решительно сказала Анна, и ее щеки залились легким румянцем. Она посмотрела на мужа и сказала:

— Я думаю, что мы забыли об одном важном шаге.

Каренин приподнял брови.

— О чем ты?

— Ты ведь знаешь, что перед свадьбой должны быть еще какие-то этапы, не так ли? — засмеялась Анна, смутившись, что озвучила это вслух:

— Знаешь… как в настоящих отношениях.

Она села на колени и прижала одеяло и ночную рубашку к груди, прежде чем заговорить:

— Ты принял мое предложение о женитьбе. Значит, ты не откажешься от серьезных отношений, верно?

Смелость ее слов контрастировала с тем, насколько застенчиво она это говорила.

Это правда, что они поженились в спешке. Однако в этом обществе браки, заключенные в спешке или без спешки, были сосредоточены на одном — на финансовой безопасности и репутации. Это было больше похоже на работу. Она не хотела, чтобы брак был просто обязательством. Анна хотела, чтобы они были вместе как пара.

Ее вопрос повис в воздухе, и между ними воцарилась тишина. Единственный звук, который можно было услышать, — это едва различимое потрескивание мерцающих свечей; их сильный, интимный аромат разносился по воздуху, он почти опьянял. Каренин не видел иного выхода, кроме как согласиться с тем, что она сказала, с его женой, стоявшей на коленях на кровати с полуобнаженными плечами и улыбкой, украшавшей лицо. Он был полностью очарован открывшимся перед ним видом.

После долгого молчания Каренин ответил:

— Хотя я действительно не очень разбираюсь в отношениях, я полностью согласен.

Анна при этом ярко улыбнулась. Она была так рада, что чуть не захлопала в ладоши. Однако она сдержалась, снова покраснев, осознав текущую ситуацию, в которой оказалась, и плотно притянула одеяло к груди.

— Одевайся, Анна, — тихо сказал Каренин, оборачиваясь, давая Анне свободу действий. Она

быстро оделась в ночную рубашку и сказала ему, что закончила, побуждая Каренина снова встретиться с ней взглядом.

Его жена сидела на краю кровати, скрестив ноги. Ее кожа казалась белой, как коровье молоко, что было еще более очевидно в ровном свете свечей. Она не могла усидеть на месте, поэтому сжимала и разжимала пальцы ног.

— Не делай этого ни перед кем, — сказал Каренин грубым, еле слышным голосом.

— Что? — спросила Анна озадаченным тоном, глядя на мужа. Каренин подошел и присел перед ней на корточки. Он поднял руку к ее ногам и надел пару хлопковых тапочек, скрыв ее изящные белые ступни из виду.

Раньше ей никто не надевал туфли, и она ни у кого этого не просила. У нее была слегка согнута спина, а ее нежная шея немного повернута в сторону, и казалось, что ее щиколотку покалывает от ласки Каренина, и тепло разливается по всему телу.

Она вдруг засмеялась и прошептала:

— Алексей, я нашла еще одну причину выйти за тебя замуж.

Хороший муж послушно надевал туфли на ноги своей жены, и Анну этот нежный жест сильно тронул.

— Какую? — спросил Каренин.

Анна улыбнулась.

— Я не могу назвать ее сейчас. Дай мне подумать. Ой! — воскликнула Анна, ее глаза мгновенно загорелись. — Ах! Теперь я знаю, что подарить тебе на день рождения!

Она действительно была особенной женщиной. Она всегда удивляла его. Каренин не понимал своей жены, которая, казалось, слишком увлеклась собственными мыслями. Она произносила фразы, понятные только ей, высказывала свои мысли, но держала Алексея в неведении.

Он смотрел на нее, смотрел, насколько выразительным было ее лицо. Он находил все в ней увлекательным. Она говорила о своих ожиданиях, но он не понял ни одной фразы.

Прежде чем Каренин смог взять себя в руки, он обнаружил, что его ноги двигаются сами по себе и приближаются к женщине в постели. Затем он присел на ее уровень и спросил:

— Соответствует ли поцелуй с моей женой твоим ожиданиям?

Анна покраснела от внезапного изменения атмосферы.

— Это разумно, правда?

Он сократил промежуток между ними и поцеловал ее в губы. Его грубые губы коснулись ее мягких. Его запах был повсюду, когда они участвовали в танце, который знали только они двое.

Это был его второй поцелуй Анны, и он был действительно волшебным; как солнечный свет, трава и радуга одновременно.

http://tl.rulate.ru/book/57040/1524358